

Шао Фэй почувствовал, как внутри всё сжалось, и нахмурился:

— Парадная форма?

— Ага, именно она! Солнце слепит от металлической фурнитуры, аж тошно, а сапоги — во, до самых колен! — Ай Синь активно жестикулировал. — Твою мать, кто из спецназовцев так одевается? К тому же сейчас март, а он еще и накинул на плечи форменный плащ!

Даже всегда невозмутимый Жань Линь невольно нахмурился:

— В «Соколе» никто и никогда так не одевался. Да и в других частях спецназа парадки не носят.

Чэнь Сюэфэн поддакнул:

— И не говори! Мы круглый год меняем только разные виды камуфляжа, даже повседневную форму надеть случая нет, откуда бы тут взяться парадке и плащам? Он что, из почетного караула сбежал?

Шао Фэй дернул бровью и бросил быстрый взгляд на Чэнь Сюэфэна.

Ай Синь добавил:

— А еще, надо признать, мужик он высокий, да и на лицо вполне себе ничего.

Чэнь Сюэфэн хмыкнул:

— По сравнению с нашим Шао Фэем?

— Да ну, как их сравнивать? — возразил Ай Синь. — Тот тип явно немолодой, примерно как капитан Нин, типаж зрелый. Где уж ему до нашего красавчика.

Шао Фэя охватило необъяснимое раздражение. Он встал, вышел в коридор и прислонился к перилам.

В отряд прислали нового командира с сомнительным прошлым, который своим внешним видом совсем не вписывался в атмосферу спецназа. Естественно, он злился не меньше остальных. Но в отличие от Ай Синя и Чэнь Сюэфэна, его злость имела под собой и другие причины.

Он трезво оценивал ситуацию: молод, опыта маловато, так что звание Командир Мо — это предел его мечтаний, а стать полноценным командиром 2-го эскадрона ему не светит. Если бы к ним прислали надежного ветерана — например, такого бойца, как Нин Цзюэ, — он бы и слова не сказал.

Но что это за чудо в парадной форме и с погонами генерал-майора?

По словам Ай Синя, этот тип одного возраста с капитаном Нином. Капитан Нин больше десяти лет провел на передовой в операциях по борьбе с наркотиками, совершил немало подвигов, но дослужился только до полковника. Откуда тогда у этого генеральские погоны? Не куплены ли они?

Пока он пребывал в раздражении, из столовой дошли слухи: этот генерал-майор хоть и числится в штабе спецназа, занимается исключительно политическими вопросами. До уровня политрука или инструктора по профподготовке он не дотягивает, вот и просиживает штаны на бесполезной должности. Никаких талантов у него нет, а по карьерной лестнице взлетел лишь благодаря влиятельной семье.

Шао Фэй вырос в бедной семье, его подняли на ноги старший брат Шао Юй и пожилая бабушка. Когда ему было тринадцать, брат, служивший на севере, погиб, а бабушка от горя вскоре скончалась. И без того нищая семья окончательно пошла ко дну. Если бы не сослуживцы брата, которые каждый квартал присылали деньги, Шао Фэй вряд ли смог бы выжить. Позже, когда он учился и пошел в армию, он всего добивался сам, своим усердием и упорством, и совесть его была чиста. Поэтому к таким избалованным сынкам, которые продвигаются благодаря связям, он в глубине души испытывал презрение, даже если молчал в лицо.

Мысль о том, что такой человек будет его командиром во 2-м эскадроне, вызывала внутри тошнотворное чувство, будто в груди застрял ком грязи.

После обеда начались плановые тренировки снайперов.

Шао Фэй занял высокую позицию и издали увидел группу людей, направляющихся к стрельбищу. Его зоркие глаза сразу выхватили фигуру в форменном плаще, и он замер.

Пришел!

Вместе с генерал-майором шел капитан Нин Цзюэ, который, судя по всему, сопровождал высокого гостя на осмотр части.

Шао Фэй стало до крайности неприятно. Он сплюнул, решив, что капитан Нин вынужден прислуживать этому выскочке только из-за разницы в званиях.

Он покрутил настройки оптического прицела своей крупнокалиберной винтовки и навел его на генерал-майора.

Тот был в фуражке, и его лоб с глазами тонули в тени. Шао Фэй видел только переносицу, губы и подбородок.

Тонкие губы, жесткая линия подбородка — даже не видя глаз, он почувствовал исходящую от человека холодность и высокомерие.

Шао Фэю стало еще противнее, но внезапно он ощутил странное чувство дежавю. Переведя взгляд чуть левее, он увидел, что Нин Цзюэ о чем-то улыбается — в уголках его глаз читалась мягкость и снисходительность.

В груди Шао Фэя вспыхнуло пламя. Щелкнув предохранителем, он навел прицел на мишень в двухстах метрах от генерала и с силой нажал на спуск. Раздался оглушительный грохот, мишень разлетелась в щепки, поднялись клубы дыма — зрелище было впечатляющим.

Он поморщился, придерживая ушибленное плечо, и про себя усмехнулся, ожидая, что генерал испугается до полусмерти. Однако тот даже не вздрогнул, а поднял голову и посмотрел прямо в черное дуло его винтовки.

Теперь Шао Фэй увидел его лицо.

У генерал-майора был глубокий взгляд, а в глубине зрачков читалось полное бесстрашие и спокойствие.

Ощущение дежавю исчезло, Шао Фэй понял, что никогда раньше не видел этого человека.

В сопровождении Нин Цзюэ генерал-майор обошел стрельбище, перекинулся парой слов со старослужащими, а затем, подойдя к зданию для тренировок снайперов, прищурился, глядя вверх.

Шао Фэй не стал смотреть вниз. Он произвел еще пять выстрелов подряд и, презрительно глядя на форменный плащ генерала, процедил:

— Пошел ты к черту!

Глава 2

Неизвестно почему, но после прибытия в «Сокол» генерал-майор не спешил вступать в должность. Он целыми днями слонялся по базе в своем вызывающем парадном мундире и плаще, а иногда даже надевал манерные белые перчатки.

У него были довольно длинные волосы, совсем не похожие на стандартную военную стрижку. Форменная фуражка, низко натянутая на глаза, скрывала лицо от солнца, отбрасывая мягкую тень на впалые щеки и придавая его глубоким глазам налет таинственности.

Шао Фэй однажды поймал на себе этот взгляд и почувствовал, будто в него вонзили нож — тонкое, острое лезвие, от которого невозможно увернуться.

Этого человека звали Сяо Мутин, ему было тридцать четыре года, и жил он в одноместном номере для старшего офицерского состава.

Во 2-м эскадроне его никто не жаловал. Как выразился Шао Фэй, даже само имя звучало как-то слащаво.

В первые же дни Сяо Мутин прогулялся по стрельбищу, проходя мимо лежащих на земле бойцов — его сапоги были практически на уровне их лиц. Вечером того же дня Ай Синь жаловался Шао Фэю в казарме:

— Блин! Ты на крыше не видел, а мы лежали в грязи с оружием, и тут он проходит мимо. Знаешь, на что это было похоже? Как будто император вышел в народ, а мы — простые смертные — стоим на коленях вдоль дороги, и только того, что не целуем следы от его сапог, не хватало!

Шао Фэй сидел на кровати, скрестив ноги, и холодно произнес:

— Откуда вообще взялся этот Сяо Мутин? Слышал, что после военной реформы многие застряли на полковничьих званиях, даже капитана Нина не повысили. А этому парню всего тридцать с небольшим — какие же связи надо иметь, чтобы носить генеральские погоны?

— В столовой говорили... — Ай Синь оглянулся на дверь и понизил голос: — Его дед был одним из основателей нашей армии.

Чэнь Сюэфэн перебил его:

— Эй, не болтай лишнего.

— Не я один так говорю, — повысил голос Ай Синь. — Придурки из 1-го эскадрона только и делают, что подкалывают нас: мол, теперь 2-му эскадрону не нужно ходить на задания, будем только обслуживать маленького принца.

— Пошел он к черту! — нахмурился Шао Фэй. — Кто это сказал?

Чэнь Сюэфэн попытался сгладить углы:

— Да шутят они все, ты не принимай близко к сердцу. Сам же знаешь этих парней из 1-го эскадрона, языки без костей, просто болтают.

Шао Фэю было противно, он не стал продолжать разговор, накрылся одеялом и попытался уснуть.

Ай Синь и Чэнь Сюэфэн еще немного поболтали о том, что сослуживцы из 3-го эскадрона видели, как в административном корпусе Сяо Мутин был вместе с Нин Цзюэ и Ло Фэном. Нин Цзюэ даже помогал ему нести плащ, а уходя, почтительно накинул его ему на плечи —

выглядело это так, словно капитан Нин пытался ему угодить.

Шао Фэй чуть не скрежетнул зубами. Ему хотелось сбить спесь с этого мажора, хорошенько всыпав ему.

Сяо Мутин стал главной темой для обсуждения во всем «Соколе». Шао Фэя раздражало одно упоминание его имени, но стоило кому-то начать разговор, как он невольно начинал прислушиваться.

Самая правдоподобная версия, зачем Сяо Мутин пришел в «Сокол», заключалась в том, что семья Сяо хотела, чтобы он «позолотил» свою карьеру службой в боевой части для дальнейшего продвижения вверх. А лучшие боевые части — это, конечно, пять элитных спецподразделений. «Сокол» дислоцируется в Западном военном округе, несет ответственность за борьбу с наркотиками на юго-западе и борьбу с терроризмом на северо-западе, где возможностей для получения боевых наград хоть отбавляй. Семья Сяо наверняка заметила это и запихнула своего отпрыска сюда.

Этому «молодому господину» даже не нужно участвовать в смертельно опасных операциях — достаточно иметь звание командира элитного эскадрона. Все заслуги он припишет себе, а если случится провал — шишки полетят на политруков и командиров отряда.

Пока солдаты будут проливать кровь, погибать и получать тяжелые ранения, он будет сидеть в офисе, закинув ногу на ногу, пить чай и смахивать пылинки со своих белых перчаток, присваивая себе боевые заслуги, добытые чужими жизнями.

А на торжественном собрании начальство наверняка еще скажет: «Товарищ Сяо Мутин проявил себя как умелый командир, всегда был впереди своих бойцов, демонстрируя самоотверженность...»

<http://bllate.org/book/26852/3229751>